

ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РОССИЯН НА ЗАПАДНОВОЛЫНСКИХ ЗЕМЛЯХ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Крамар Юрий Викторович

доктор исторических наук, доцент, Восточноевропейский национальный университет им. Леси Украинки, г. Луцк, Украина

SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF RUSSIANS IN WESTERN VOLYN DURING INTEWAR PERIOD

Kramar Juri Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor, Chair of World History, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine)

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются формы общественно-политической и культурной жизни российского населения на территории Волынского воеводства в 1920–1930-х гг. Подчеркнуто, что политическая активность россиян на Волыни была невысокой. Единственной влиятельной политической силой, которая представляла их интересы была партия – Русское народное объединение. Гораздо большую активность проявляли российские общественно-культурные организации, в частности Русское благотворительное общество, под попечительством которого находились русскоязычные школы, библиотеки, театральные кружки, музыкальные коллективы.

ABSTRACT

The forms of social-political and cultural life of Russians in Volyn Voivodship in 1920–1930th years are researched in this article. It is underlined that political activity of Russians in Volyn wasn't high. The only one influential political force was Russian People's Union party. Russian social-cultural organizations showed their activities much more larger, especially Russian Beneficial society, which took care of Russian schools, libraries, theatrical circles, musical collectives.

Ключевые слова: Волынь, польская администрация, партия, общественная организация, школа, театр.

Keywords: Volyn, Polish administration, party, social organization, school, theatre.

Национальный вопрос занимает одно из ключевых мест в политике любого современного государства. Он приобретает особую актуальность в тех странах, которые неоднородны по своему национальному составу. Именно таковой была Польша 1920–1930-х гг., треть населения которой составляли жители непольской национальности.

Одним из восточных регионов Польской республики из специфическим национальным составом была Волынь. Здесь проживали представители более 32 национальностей. Доминирующее положение в крае занимали украинцы, которые составляли 69 % местного населения, поляки – 16 %, евреи – 10 %, а также немцы, чехи, белорусы, литовцы – менее 5 % населения [27, с. 22]. Россиян на Волыни проживало менее 1 % от всех жителей воеводства. Однако «рус-

ский фактор» в силу исторических обстоятельств не мог не учитываться польскими властями при выработке основных направлений государственной политики в восточных воеводствах Польши. Цель статьи – показать роль российской общины в общественно-политической и культурной жизни Волынского воеводства в 1921–1939 гг.

Межвоенная Польша была многонациональным государством. Поляки составляли в ней 65 % от всего населения, украинцы – 16 %, евреи – 10 %, белорусы – 5 %, немцы – 4 %, остальные – около 1 % [3, с. 459]. Россиян на территории Второй Речи Посполитой по данным переписи 1931 г. насчитывалось 138,7 тис. человек. Территориальное размещение жителей российской национальности в Польше иллюстрирует таблица.

Таблица

Численность российского национального меньшинства в Польше (по состоянию на 1931 г.)

Воеводство	Численность населения в целом (тыс. чел.)	Численность россиян (тыс. чел.)	Процент от общей численности населения
Польша	31 916	139	0,4
г. Варшава	1 172	4	0,3
Варшавское	2 529	2	0,1
Лодзкое	2 632	2	0,1
Келецкое	2 936	1	0,0
Люблинское	2 465	3	0,1

Белостокское	1 644	35	2,1
Виленское	1 276	43	3,4
Новоградское	1 057	7	0,6
Полесское	1 132	16	1,4
Волыньское	2 086	23	1,1
Другие	12 987	3	0,0

Источник: [29, s. 149]

Наибольшая численность россиян в межвоенный период проживала в восточных и северо-восточных воеводствах Польши, в т.ч. Волыньском. В 1921 г. на момент вхождения западноволыньских земель в состав Польской республики статистика зафиксировала здесь 9 450 жителей российской национальности, преимущественно чиновников, учителей, священников, помещиков. Следует обратить внимание на то, что за десятилетие численность россиян на Волыни возросла более чем в два раза. Перепись 1931 г. зафиксировала на территории Западной Волыни 23 387 жителей, которые декларировали свою национальность как русские. Большинство из них проживало в городах, в частности в Луцке (2 284 чел.), Ровно (2 792 чел.), Ковеле (1 954 чел.), Владимире (724 чел.) [25, s. 28-29].

Среди россиян – жителей Волыньского воеводства в 1920–1930-е гг. большую группу составляли эмигранты. Часть из них – это военнопленные русской армии, которые в годы войны находились в немецких лагерях, а по ее окончании остались на территории Польши, отказавшись возвращаться в Россию. Вторая группа состояла из эмигрантов, выехавших из России после революционных событий в 1917 г. Среди них было немало купцов, предпринимателей, помещиков, чиновников, а также бывших офицеров царской армии (так называемая белая эмиграция). Наконец к третьей группе русских эмигрантов можно отнести беженцев, а также репатриантов из советской России.

На формирование политики польского правительства относительно российского национального меньшинства в Польше в начале 1920-х гг. повлияло несколько факторов. Во-первых, неблагоприятным, с точки зрения польских национальных интересов, было сохранение «русского» характера Православной церкви, которая после провозглашения независимости Польши оставалась в подчинении Московского патриархата. Невзирая на то, что среди верных Православной церкви преобладали украинцы и белорусы, иерархия церкви оставалась преимущественно русской, так же, как и язык богослужения и делопроизводства. Во-вторых, в первые годы независимости достаточно сильным было русское присутствие в органах местной администрации, а также в отдельных отраслях промышленности. Из-за недостатка служащих-поляков в воеводских и особенно в уездных органах власти было занято немало россиян. Эта проблема существовала даже в 1930-х гг. [29, s. 152]. Много россиян работало на предприятиях связи, почты и железнодорожного транспорта.

Особенно подозрительным было отношение польских властей к представителям русской политической эмиграции, подавляющее большинство которой все еще надеялось на возрождение «единой и неделимой России». Власть не хотела мириться с тем, что на ее территории существовали организации, деятельность которых была направлена на подрыв польской государственности. По словам польского

исследователя истории русской эмиграции в межвоенной Польше В. Станиславского, именно этот «потенциально опасный «ревизионизм»» (относительно Рижского договора) и «радикализм» (по отношению к СССР) «белой эмиграции» в Польше был причиной враждебного отношения к ней польской администрации [20]. Это проявлялось как в целом ряде правовых ограничений относительно русского населения (власть не выдавала разрешений на деятельность эмигрантских политических партий, в программе которых прослеживался «ревизионизм»; ограничивала свободу передвижения россиян территорией восточных воеводств), так и в том, что правительство фактически не предоставляло русским эмигрантам, которые проживали в Польше, никаких социальных гарантий.

Политическая активность русского меньшинства в Польше была низкой. Длительное время россияне не имели даже своей политической организации, которая бы выражала их интересы. В квартальных отчетах Министерства внутренних дел, датированных первой половиной 1920-х гг., отмечалось, что россияне были очень пассивны в вопросе создания политической организации, которая бы представляла интересы русского меньшинства в Польше [23, k. 21].

Некоторая активизация политической жизни россиян наблюдается в середине 1920-х гг. Именно тогда они начали добиваться признания за ними прав национального меньшинства в Польше. Требования, которые выдвигались к правительству касались сохранения и развития национального образования, повышения статуса русского языка в Польском государстве. Активную политическую деятельность в этот период проводил посол Николай Серебрянников. Он был единственным русским послом в Сейме I созыва. Во время парламентских выборов в 1922 г. россияне отказались войти в Блок национальных меньшинств, сформировав собственный избирательный список. С начала своей деятельности М. Серебрянников был сторонником концепции так называемого «триединства словянских народов», отказывая украинцам и белорусам в праве на их национальное самоопределение.

Именно М. Серебрянников в апреле-мае 1926 г. взял на себя инициативу создания политической организации, которая должна была объединить всех россиян, которые проживали на территории Польши [5, л. 13]. Свою деятельность он координировал с москофильскими организациями Восточной Галиции, в частности с Русско-Галицкой народной организацией во главе с Г. Малецом и Русской крестьянской организацией, которую возглавлял Илья Винницкий [28, s. 38].

2 февраля в 1927 г. во Львове состоялся учредительный съезд, на котором было провозглашено образование общепольской русской партии – Русского народного объединения (далее: РНО). Своей главной целью организация провозгласила защиту прав и интересов россиян в Польше

во всех сферах общественной жизни. В резолюции съезда партия заявила о своем лояльном отношении к Польскому государству, о готовности уважать ее законы. В то же время было выдвинуто ряд требований к правительству. Речь шла об автоматическом предоставлении польского гражданства всем бывшим гражданам Русской империи; полной реализации права россиян на национальное самоопределение; защите прав русского языка, открытии начальных и средних школ с русским языком преподавания, а также кафедр русского языка, литературы и истории в университетах Львова и Вильно; реализации гарантированного Конституцией избирательного права для россиян; отделении церкви от государства и недопущения конфискации имущества Русской православной церкви; отмене ограничений для россиян при принятии на государственную службу; проведении земельной реформы с учетом интересов русского населения [6, л. 12].

Фактически сразу же партия приступила к созданию своих ячеек на местах. Региональные организации РНО появились в Белостокском, Виленском, Новогрудском, Полесском, Волынском, Львовском, Тернопольском и Станиславском воеводствах.

Партия принимала участие в парламентских выборах 1928 г., создав общий с Русско-Галицкой народной организацией «русский» избирательный список (№ 20). Об организационных возможностях РНО в это время свидетельствует хотя бы тот факт, что во время избирательной кампании она провела свыше 170 собраний и митингов [28, с. 39]. По итогам выборов РНО получило 17 тыс. голосов и один депутатский мандат (Полесское воеводство) [28, с. 39].

В начале 1930-х гг. политическая активность РНО значительно ослабевает. Неудачей для партии закончилась парламентская кампания в 1930 г. Причиной этого стали финансовые трудности организации, а также раскол, состоявшийся в партии осенью в 1930 г. В сентябре руководящий орган партии – Верховный совет, принял решение воздержаться от участия в выборах. Однако часть членов РНО под влиянием изменений, которые происходили в польской политической жизни (приход к власти правительств «санации») заявила о своем желании войти в избирательный список проправительственного Беспартийного блока сотрудничества с правительством (далее: ББ), в котором два места были выделены для представителей от русских организаций.

В конечном итоге так называемый Русский избирательный комитет в г. Вильно выставил кандидатуры отца и сына Пимоновых. Они представляли виленскую ячейку русских организаций. В результате выборов по спискам ББ Борис Пимонов стал послом, а его отец Арсений – сенатором Речи Посполитой. Платформой своей политической деятельности Пимоновы задекларировали сотрудничество с польскими властями [28, с. 39].

С этого времени Борис Пимонов становится одним из лидеров русского меньшинства в Польше. В феврале в 1931 г. о готовности сотрудничать с Пимоновыми заявил и Верховный совет РНО. Вскоре, однако, Б. Пимонов заявил о создании собственной политической организации. Она была провозглашена в июне 1931 г. на первом общепольском съезде русских организаций в Варшаве и называлась Союз русских организаций меньшинств в Польше (*Związek Rosijskich Organizacji Mniejszościowych w Polsce*). Председателем Союза был избран посол Б. Пимонов [24, с. 236]. Де-

ятельность русских общественных организаций, которые вошли в Союз, была направлена в первую очередь на защиту русскоязычного образования в Польше. Значительное внимание уделялось церковной проблематике, защите национальных и культурных прав русского меньшинства [18, л. 244].

Кроме партий, которые представляли интересы русского меньшинства, в Польше свою деятельность развернули организации русских эмигрантов. Большинство из них находились на нелегальном положении. Политическая и общественная жизнь русской эмиграции была достаточно активной. В Польше в межвоенный период действовали такие организации эмигрантов, как Русский опекунский комитет, Эмиграционный комитет в Польше, Союз русских инвалидов, Русский Красный Крест, Нансеновский комитет и др. [24, с. 42]. Из эмигрантских организаций наибольшую политическую активность проявляли монархисты, в частности Русская монархистская организация. Под ее влиянием находились Русский Красный Крест, Общество помощи русским беженцам, Русский комитет в Варшаве, Комитет русских студентов, Организация офицерских лиг и др.

В 1930-х гг. позиции русских монархистов существенно ослабели. В значительной мере это было следствием активной деятельности польских органов государственной безопасности. Тем не менее, обеспокоенность властей вызывали факты распространения среди русского населения, проживавшего в Польше монархистской литературы, воззваний, подписных листов, которые доставлялись на территорию страны из-за границы. Русские эмигрантские центры за границей на протяжении всего межвоенного двадцатилетия использовали Польшу как транзитную территорию, через которую в СССР направлялась пропагандистская литература.

В целом в 1930-х гг. наблюдалось снижение политической активности россиян в Польше. Однако, общественно-культурная жизнь российской общины на польских землях оставалась достаточно активной. Она была связана с деятельностью культурно-просветительских организаций в тех воеводствах, где компактно проживало российское население. Наиболее влиятельной среди них на западноволыньских землях было Российское благотворительное общество (далее: РБО). В уставе общества отмечалось, что цель его деятельности – «предоставление моральной и материальной помощи польским гражданам русской национальности» [9, л. 5 об.]. Одним из приоритетных направлений деятельности РБО была опека над культурно-просветительской жизнью русского меньшинства в Польше. Общество получило право открывать и содержать гимназии, школы, библиотеки, проводить культурно-художественные мероприятия [22, с. 5-6].

На территории Волынского воеводства РБО имело свои ячейки в городах: Владимире (председатель ячейки Иван Зубович; количество членов – 86), Дубно (председатель – Иван Страшевский; 180 члена), Ковеле (председатель – Александр Никитин; 140 члена), Кременце (председатель – Владимир Первенцев; 190 члена), Луцке (председатель – Иосиф Шлемер; 285 члена), Остроге (председатель – Николай Горлецкий; 150 члена) [8, л. 15] и Ровно (председатель – Сергей Панченко; 462 члена) [10, л. 4]. Большинство членов общества составляли представители местной русской интеллигенции и русские эмигранты. При ячейках РБО дей-

ствовали литературные и театральные кружки, библиотеки, другие творческие объединения.

Под патронатом Русского благотворительного общества на Волыни находилась частная семиклассная начальная школа в Ковеле (в 1929 г. в ней получали образование 40 учеников) [8, л. 9], а также частные российские гимназии в Луцке и Ровно [18, л. 124]. По состоянию на 1925 г. в Русской частной гимназии в Луцке насчитывалось восемь классов, в которых обучалось 466 учеников [26, с. 186]. В Ровно российскую гимназию в то же самое время посещало 287 учеников [17, л. 126]. Обе русскоязычные гимназии находились на полном содержании РБО.

Средства на финансирование русскоязычного образования РБО собирало во время благотворительных акций – музыкальных вечеров, театрализованных представлений, концертов. Этой деятельностью занимались отдельные секции общества. Например, в Ровно культурно-просветительная секция насчитывала 84 члена и состояла из нескольких подсекций: литературной, драматической, религиозно-философской, шахматной и спортивной. На протяжении 1933–1934 гг. члены секции подготовили шесть спектаклей, три литературных вечера и 12 тематических лекций [17, л. 126]. Собранные средства были направлены на благотворительные цели, в частности на поддержку малообеспеченных учеников русских гимназий.

В Луцке традиционными в межвоенный период стали рождественские балы, которые организовывали преподаватели и ученики русской гимназии. Вот в какой атмосфере происходил рождественский бал, состоявшийся по инициативе РБО в начале 1937 г.: «8 января с. г. на второй день Рождества Христова по старому стилю в польском доме состоялся первый в этом году русский бал. Еще за два месяца к балу начались работы по его организации; ежедневно «дамский кружок» при Обществе собирался по вечерам и под руководством учителя-художника Русской гимназии (имя неразборчиво. – Ю. К.) дружно подготавливал декоративное украшение для бала. Упорная добровольная работа кружка дала и соответствующие результаты.

Художественные декорации украсили в день бала зал и другие комнаты польского клуба. Японская чайная комната, столовая с великими грибами в сосновом саду, восточный киоск и елка-красавица, горевшая огнями – все это привлекало взоры гостей. Впервые польский клуб был переполнен гостями. Было весело и красиво, был русский бал с его традиционными рождественской елкой и дедушкой-морозом. Бал затянулся до позднего утра и удался во всех отношениях, благодаря отзывчивости польской, русской и еврейской общественности, среди которой были и украинские представители. Недурно играл струнный оркестр господина Вакса» [12, л. 69]. Вырученные от благотворительной акции средства в виде денежной помощи были переданы малоимущим ученикам русской гимназии.

Еще одной русской благотворительной организацией, которая действовала на Волыни в 1920–1930-е гг. был Русский комитет помощи эмигрантам в Польше. Комитет имел свои ячейки в Луцке и Ковеле. При луцком филиале общества была открыта библиотека. Средства на ее содержание поступали от благотворительных представлений, концертов, уличных пожертвований, собираемых членами общества [8, л. 15].

Достаточно активной в межвоенный период была культурно-художественная жизнь россиян на Волыни. В уезд-

ных городках Волынского воеводства часто гастролировали русские театральные коллективы. Драматические кружки, инструментальные оркестры действовали при Русском благотворительном обществе. В 1920–1930-х гг. местные театральные труппы пополнялись русскими актерами из Москвы, Петрограда, Киева, Одессы, которые прибывали на Волинь во время очередных волн эмиграции.

В Ровно, где в межвоенный период проживала одна из наиболее многочисленных русских общин на Волыни, театрально-художественные мероприятия происходили в местном театре «Зафран», который был рассчитан на 486 мест [11, л. 48]. Зрители имели возможность посещать представления как местных театральных трупп, так и передвижных драматических коллективов. Так, в августе в 1921 г. в театре «Зафран» выступала труппа русских актеров под руководством Николая Гриневского. Зрители посмотрели спектакль «Анфиса» по пьесе Леонида Андреева [14, л. 107]. В середине ноября того же года в рамках турне Польшей в Ровно состоялся большой камерный концерт под руководством и при участии известного еврейского композитора Льва Цейтлина. В концерте участвовали скрипач-виртуоз Альберт Мейф, а также популярный исполнитель еврейских народных песен М. Кальманс [14, л. 107]. В программе были произведения композиторов Мильнера, Мейфа, Розовского, Шкляра, еврейские народные песни.

В ноябре 1921 г. в Ровно гастролировала русская драматическая группа под руководством Зинаиды Кельчевской. Коллектив представил зрителям спектакли «Мадам Сен-Жен» и «Загнанный звон», постановку которых осуществил актер и режиссер Александр Горяинов. В репертуаре этого театра были также спектакли «Обрыв», «Дети Ванюшина», «Павел I». Афиши сообщали зрителям, что во время представлений они смогут увидеть увлекательнейшее действо с роскошными декорациями и костюмами из Виленского городского театра [14, л. 224–225].

Выступления театральных коллективов проходили не только в Ровно, но и в ближайших уездных городках. Так, в Здолбунове 17–18 января 1922 г. театр оперетты «Музыкальная комедия» под руководством профессионального актера П. Н. Андреева-Трельского представил местным зрителям спектакли «Сильва» и «Король, который веселится» [13, л. 30]. В марте того же года театр гастролировал в Корце со спектаклями-опереттами «Веселая вдова» и «Гейша» [15, л. 258]. 2–4 февраля 1922 г. в Здолбунове в зале театра Варецкого состоялись гастроли труппы артистов петроградских и московских театров. Зрители увидели представление «Веселая вдова» (в главной роли О. Вигоцкая) и оперетту И. Кальмана «Граф Люксембург» [13, л. 241].

Тем временем в Ровно продолжались гастрольные выступления русской актрисы З. Кельчевской. Ее охотно приглашали на главные роли местные режиссеры и директора театров. 23 января 1922 г. в театре «Зафран» З. Кельчевская принимала участие в вечере-бенефисе актера Б. Наркевича. Актриса сыграла роль Анни Карениной в спектакле по одноименному произведению Л. Толстого. Гастрольный тур З. Кельчевской на Волыни завершился 30 января в Ровно спектаклем «Дворянское гнездо» И. Тургенева [13, л. 169–173].

Часто концертные вечера в волыньских городах устраивались организациями русских эмигрантов. Так, 31 января 1922 г. при содействии организации «Антибольшевистская лига» в зале театра «Новый мир» в Ровно состоялся ве-

чер-концерт на тему «Советский рай – картины из жизни Совдепии», в котором принял участие известный русский поэт-литератор Н.Н. Брешко-Брешковский. После лекции вниманию ровенской публики был представлен концерт-дивертисмент. В нем участвовали известные актеры и музыканты: исполнительница цыганских романсов Екатерина Арцибашева, театральная актриса Зинаида Кельчевская, танцовщица Мария Марини, оперный певец Мойсей Рудинов. Вырученные средства были перечислены в фонд ровенского филиала «Антибольшевистской лиги» [13, л. 143].

В середине февраля 1922 г. на улицах Ровно появились афиши, которые сообщали о гастролях Одесского городского театра Михаила Курского при участии артистов: московского театра Р. Борисова, петроградского, – А. Дыбчинской, киевского театра Соловцева – А. Морозовой. Гастроли театра открылись 24 февраля спектаклем «Певец своей жалости» по пьесе Осипа Дымова «Йошка-музыкант» [13, л. 303-304].

В 1930-е гг. Волынь неоднократно с гастролями посещали: Русский передвижной театр Владимира Шубинова и Евсея Чарского, Русская артистическая группа под руководством Николая Греля, Русский передвижной театр Поликарпа Павлова, русский театр «Би-ба-бо» под руководством П. Андреева-Трельского, Виленская русская артистическо-драматическая группа Николая Орла и др. [7, л. 54]

Особым успехом из всех русских театров на Волыни пользовался ТАРД – Театр артистов русской драмы из Вильно под руководством Леонида Скипетрова-Николаева. Этот театр был создан в 1924 г. и побывал с гастролями во многих городах Волыни. Так, в мае-июне 1929 г. Виленский ТАРД выступал со спектаклями в Ровенском и Здолбуновском уездах [16, л. 103]. В репертуаре этого театра в сезоне 1931 г. значились спектакли «Раба любви», «Царь Иван Грозный», «Квадратура круга», «Идиот», «Икс, игрек, зет», «Жизнь человека», «Женщина и ложь», «Мечта любви», «Голос крови», «Восьмая жена синеворожденного» и др. [19, л. 8]

Кроме профессиональных русских театральных коллективов, которые имели разрешение на развлекательную деятельность в крупных городах, на Волыни действовали самодеятельные драматические кружки. Один из первых таких коллективов был создан при Русском благотворительном обществе во Владимире-Волынском (председатель – Иван Зубович). В июле 1924 г. в помещении гарнизонного кинотеатра члены драматической секции общества представили публике спектакли «Вне закон» и «Одолженная жена» [4, л. 1 об.].

Драматический кружок при РБО действовал и в Ровно. По сообщению местной прессы, одновременно со спектаклем, который в январе 1929 г. представили члены кружка РБО, в театре «Зафран» состоялся сеанс известного мага-гипнотизера профессора Ф. Мессинга [2, с. 1]. По сообщению дубенского уездного старосты, в апреле 1929 г. члены местного кружка РБО представили публике семь спектаклей, 12 «семейных вечеров», а также организовали несколько выставок изделий ручной работы [8, л. 8]. Вырученные средства были переданы на благотворительные цели.

В 1920–1930-е годы на Волынь приезжали с гастролями и артисты, известные далеко за пределами Польши. В феврале в некоторых городах воеводства появились афиши, которые сообщали о приезде известного певца, поэта и композитора Александра Вертинского, жившего в то время в Польше.

Однако концерт не состоялся. Польские власти запретили известному певцу выезд на «кресы» и ограничили срок визы на пребывание в Польше. Сам певец вспоминал, что раньше он сравнительно легко получал визы и «право на выступления» на несколько месяцев. Но, со временем получить разрешение становилось все тяжелее даже ему – любимцу варшавской публики и польской политической элиты [21].

Официальным мотивом отказа в разрешении известному певцу на гастроли восточными воеводствами было то, что заграничные актеры «вывозят деньги» за границу, в то время как среди польских актеров ширится безработица. «Меня всегда удивляло это, – вспоминал сам О. Вертинский, – якобы от того, что польская публика, которая была лишена возможности слушать Гофмана или Кубелика, бросится на помощь безработным актерам и перечислит им деньги, которые она собиралась потратить на знаменитостей... Причина заключалась в другом. Она касалась по большей части нас, русских актеров, особенно меня. Дело в том, что так называемые «кресы», то есть территория, которая раньше принадлежала России, находилась под большим влиянием россиян. Часть населения вообще не говорила по-польски и жила своей сугубо русской жизнью. Вот здесь и скрывалась настоящая причина. «Мы колонизируем наше русское население, а вы, когда приезжаете, его русифицируете, – сказал мне откровенно один знатный польский чиновник» [1, с. 64-65].

Таким образом, анализ общественно-культурной жизни россиян на западноволыньских землях в 1920–1930-х гг. приводит к следующим выводам.

Несмотря на то, что в национальной структуре местного населения российское меньшинство составляло менее 1 % от всех жителей воеводства польская администрация вынуждена была учитывать «русский фактор» при определении основных направлений государственной политики на Волыни.

В межвоенный период русскоязычное население проживало преимущественно в городах. Это – бывшие чиновники, военные, учителя, священники, а также крупные земледельцы. Их политическая активность не была высокой. Единственной влиятельной политической силой на Волыни, которая представляла интересы россиян была партия – Русское народное объединение. Однако организационное развитие партии на территории воеводства происходило медленно, а количество членов оставалось небольшим. В начале 30-х гг. РНО практически прекратило свое существование.

В то же время общественно-культурная жизнь российской общины на западноволыньских землях оставалась достаточно активной. В этом, прежде всего, была заслуга наиболее влиятельной общественной организации россиян на Волыни – Российского благотворительного общества. Под попечительством этой организации находились русскоязычные школы (Ковель, Луцк, Ровно), библиотеки, театральные и музыкальные кружки. В волыньских городах РБО организовывала благотворительные акции – музыкальные вечера, театральные представления, концерты другие культурно-художественные мероприятия, средства от которых направлялись на поддержку русскоязычного образования, содержание библиотек, помощь малоимущим соотечественникам.

Список литературы:

1. Вертинский А. Четверть века без Родины (страницы минувшего). – К.: Муз. Україна, 1989.
2. Волинское слово. – 1929 г. – № 1378. – 29 янв.
3. Зашкільняк Л. О. Історія Польщі. Від найдавніших часів до наших днів. – Львів: Львів. нац. ун-т ім. І. Франка, 2002.
4. Государственный архив Волинской области (далее: ГАВО), ф. 46, оп. 9, спр. 139.
5. ГАВО, ф. 46, оп. 9, д. 406.
6. ГАВО, ф. 46, оп. 9, д. 625.
7. ГАВО, ф. 46, оп. 9, д. 1075.
8. ГАВО, ф. 46, оп. 9, д. 1337.
9. ГАВО, ф. 46, оп. 9, д. 1543.
10. ГАВО, ф. 46, оп. 9, д. 1544.
11. ГАВО, ф. 46, оп. 9, д. 3834.
12. ГАВО, ф. 62, оп. 1, д. 7.
13. Государственный архив Ровенской области (далее: ГАРО), ф. 30, оп. 18, д. 406.
14. ГАРО, ф. 30, оп. 18, д. 409.
15. ГАРО, ф. 30, оп. 18, д. 410.
16. ГАРО, ф. 30, оп. 18, д. 1605.
17. ГАРО, ф. 30, оп. 20, д. 934.
18. ГАРО, ф. 30, оп. 20, д. 935.
19. ГАРО, ф. 156, оп. 2, д. 167.
20. Станиславский В. Жизнь на обочине. Русская эмиграция на землях Второй Речи Посполитой [Электронный ресурс] / Войцех Станиславский // Новая Польша. – 2006. – № 7–8 (77). – С. 91–96. – Режим доступа: <http://a-pesni.org/grvojna/bel-emigr/a-ziznaob.php> – Название с экрана. – 11.02.2014.
21. Ткачов С. Російський театр у міжвоєнній Польщі [Електронний ресурс] / С. Ткачов. – Режим доступа: <http://www.mochola.org/russiaabroad/tkachov1.htm> – Название с экрана. – 03.02.2014.
22. Устав Русского благотворительного общества. – Варшава, 1924.
23. Archiwum Akt Nowych w Warszawie, Zespół 9: Ministerstwo Spraw Wewnętrznych, Sygn. k-674/28.
24. Dąbrowski R. Działalność społeczno-gospodarcza i kulturalna mniejszości narodowych w II Rzeczypospolitej (1918–1939). – Szczecin: Wyd. Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 1990.
25. Drugi powszechny spis ludności z dnia 7 grudnia 1931. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Wołyńskie. – Warszawa, 1938. – Z. 70
26. Łuck w świetle cyfr i faktów. – Łuck, 1925.
27. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 r. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Wołyńskie. – Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1926. – Т. XXIII.
28. Stanisławski W. Emigracja i mniejszość rosyjska w II Rzeczypospolitej: próba charakterystyki społeczności / Wojciech Stanisławski // Sprawy Narodowościowe. Seria Nowa. – Poznań, 1996. – Т. 5, з. 2 (9). – С. 23–60
29. Tomaszewski J. Ojczyzna nie tylko polaków. Mniejszości narodowe w Polsce w latach 1938–1939. – Warszawa: Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1985.

ПОЛИТИКА РОССИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ СВОИХ ЮЖНЫХ ГРАНИЦ

Узлов Юрий Андреевич

к.и.н., доцент, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

RUSSIA'S POLICY IN THE NORTH-EASTERN BLACK SEA REGION AT THE STAGE OF FORMING ITS SOUTHERN BORDERS
Uzlov Yury PhD in History, Assistant Professor, Kuban State University Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье поставлена задача, рассмотреть геополитическую ситуацию в Северо-Восточном Причерноморье в контексте исторических событий XV–XVII вв., когда закладывались основы отношений с соседними государствами и формировались южные границы Российской империи.

ABSTRACT

In article the task to consider the geopolitical situation in the North-Eastern black sea region in the context of historical events XV–XVII centuries, when the foundations of the relations with the neighboring States and formed the southern boundary of the Russian Empire.

Ключевые слова: история, геополитика, война, торговля.

Keywords: history, geopolitics, war, trade.

Выбор темы представляется актуальным, потому что рассматриваются исторические события, когда в ходе военно-политической экспансии Турции и Крыма в Северо-Восточное Причерноморье, происходили геополитические перемены в Северокавказском регионе.

Завоевав Константинополь и установив свое господство почти над всем Балканским полуостровом, турецкий султан

Мехмед обратил свои взоры к Северо-Восточному Причерноморью. В 1475 г. он захватил Крым вместе с генуэзскими городами-колониями, утвердив восточноевропейское направление военно-политической активности Стамбула и Бахчисарая. Османская империя к концу XV в. полностью контролировала важнейший участок караванных торговых путей, по которым издревле шли азиатские товары (шелк